

Фонд содействия малому предпринимательству в научно-технической сфере

ПОМОГАЕТ ВЫЖИТЬ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Фонд, о котором сегодня пойдет речь, хорошо известен среди малых фирм, специализирующихся на научно-технических разработках и инноватике. Многим из них он помог встать на ноги. Помощь всегда была конкретна, адресна, а главное, как говорят, доставалась самым достойным. О развитии малого научно-технического бизнеса и планах, связанных с его поддержкой, наш корреспондент беседует с председателем Фонда Иваном Бортником.

Корр. Не секрет, что российская наука находится в глубочайшем кризисе. И только в среде малых фирм, специализирующихся в научно-технической сфере, заметно некоторое оживление. Чем это объяснить?

И.Б. Сегодня 89 тыс. учреждений в России официально зарегистрировали свою научно-техническую деятельность. Из них почти четыре тысячи — крупные институты, а остальные — малые фирмы. В реальности их, конечно, меньше — что-то около 50 тысяч. Но и эта цифра весьма внушительна, особенно если учесть, что половина из них крепко стоит на ногах, ежегодно выпуская продукции на миллиард деноминированных рублей. А объемы реализации “научного товара” приближаются к 20 миллиардам. Особенно важно то, что многие малые фирмы уже самостоятельно финансируют свои научные исследования. Даже выдают заказы породившим их институтам, затрачивая на это до 10% оборотных средств. Общий вклад малых фирм в развитие отечественной науки оценивается в миллиард рублей. Это, конечно, не заменит государственного финансирования, равно как и сами малые фирмы не заменят фундаментальной науки с ее крупными институтами и научными школами, где формируется система знаний. И все же — поддержка весомая, и процесс идет по нарастающей.

Малые фирмы развиваются очень энергично. Если общий прирост объема выпуска продукции в промышленности составляет 0,5%, то у малых фирм он достигает 30%. С каждым годом все больше их продукции идет на экспорт. И если в традиционных институтах средний возраст научных сотрудников приближается к пенсионному, то здесь он составляет 30–35 лет. В этом возрасте легче адаптироваться к рыночной экономике.

Корр. Приведенные вами цифры впечатляют. Поистине мал золотник, да дорог. А каков “стартовый капитал” у фонда?

И.Б. Увы, под стать золотнику — всего один процент от общих бюджетных ассигнований на российскую науку. Отрадно, что с марта прошлого года сумма хоть и секвестрированная, выделяется уже без сокращений и перебоев. А стабильность — обстоятельство чрезвычайно важное.

В прошлом году наш фонд объединил усилия в поддержке малого научно-технического бизнеса с Миннауки, Минобразования и Фондом технологического развития. Разработали так называемую программу четырех. Кроме того, подписали программу активизации инновационной деятельности в России. Она была открыта для всех желающих, и вскоре к ней подключились многие регионы.

Вначале мы думали открыть всего семь инновационно-технологических центров в обеих столицах. А сегодня их уже 17. Это радует, но для огромной России их число явно недостаточно. В Германии, например, только один центр занимает рабочую площадь всех наших. Однако, как говорится, почин дороже дела. Главное, что система фондов позволяет поддерживать небольшие группы и даже отдельных ученых, работающих над перспективными исследованиями в Российской академии наук и крупных институтах.

Корр. Расскажите о схеме финансирования проектов.

И.Б. Мы финансируем проекты, выигравшие конкурс, на возвратной основе, причем на очень мягких условиях займа. С каждым годом эти условия становятся либеральнее. Например, мы покупаем оборудование и предоставляем его в льготное пользо-

вание малым фирмам. Тем, кого хорошо знаем, выдаем заем на два и даже три года. В перспективе думаем перейти и на большие сроки: ведь инновационный цикл для средних разработок составляет пять-семь лет.

Планируем работать и по венчурной схеме, позволить себе определенную долю риска. Кто не рискует — не выигрывает. В России идет подготовка к созданию венчурных фондов с поддержкой государства и коммерческих банков. По венчурной схеме инвестор имеет долю акций в фирме и в случае успеха продает ее через пять-семь лет.

Одна из насущных задач поддержки науки — привлечение внебюджетных источников. Фонды могут и должны стать эффективным инструментом, выступая в роли гарантов. Эта схема не так проста, как кажется. В Соединенных Штатах, например, фонды гарантируют только 75% кредита, да и то лишь после выплаты коммерческим банком четверти стоимости проекта. Существуют и другие схемы, при которых фонды снижают риск для банков.

Система независимых фондов в России продемонстрировала свою эффективность. Уже около 10% общего финансирования науки идет за счет них. Это помогает развитию форм малого бизнеса. У них появляется своя ниша. И как во всем мире, они могут составить половину всего научного потенциала и производства нужной рынку продукции. Для России очень важно насытить рынок отечественными товарами. Сегодня 53% внутреннего потребления у нас — импорт. Национальная безопасность требует, чтобы эта доля была сокращена хотя бы до 30%.

Беседу вел Ю. Васильев